

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Т.А. Капитонова

г. Минск, Институт философии НАН Беларуси, tanuk@rambler.ru

Цель статьи – выделить основные философско-методологические принципы, лежащие в основе изучения динамики исторического сознания.

Ключевые слова: историческое сознание, философско-методологические принципы, самоидентификация общества.

Одним из основоположников концепции «исторического сознания», зародившейся в XIX веке в немецкой философии, является В. Дильтей, который ввел в научный оборот термин «Geschichtsbewusstsein». В силу разных причин данное направление исследований не было востребованным в исторической науке того времени и развивалось исключительно с философской перспективы. Так, последователь В. Дильтея немецкий философ Г.-Г. Гадамер разработал теорию «действенно-исторического сознания», в которой историческое сознание понималось как способ самопознания, ставящий вопросы о смысле истории и роли традиции в реализации исторической ответственности. Лишь начиная с 70-х гг. XX века концепция «исторического сознания» начинает рассматриваться в контексте исторической науки. Первые работы в данном направлении представили немецкие ученые: Б. фон Боррис, Й. Рюзен, К.-Э. Джейсман, Х. Ю. Пандель.

На сегодняшний день в научной литературе можно выделить два основных подхода к пониманию феномена исторического сознания. Один из них историческое сознание трактует как отражение прошлой истории, формирующееся преимущественно на основе исторической науки. Во втором подходе историческое сознание интерпретируется более широко: его предметной областью выступает исторический процесс в единстве трех модусов времени – прошлого, настоящего и будущего; и формируется оно не только средствами исторической науки, но и всех форм общественного сознания. В рамках данной интерпретации историческое сознание предстает как важный компонент общественного сознания и духовной культуры. Так, российский социолог И.С. Кон определяет историческое сознание как «осознание обществом, классом, социальной группой своей идентичности, своего положения во времени, связи своего настоящего с прошлым и будущим» [1, с. 9 - 10]. В свою очередь, его коллега Ю.А. Левада отмечает, что понятием исторического сознания «...охватывается все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспроизводит и оценивает) свое прошлое, точнее, в которых общество воспроизводит свое движение во времени» [2, с. 192]. Таким образом, значимость концепта исторического сознания определяется не только его местом в системе категорий философии истории в целом, но и его ролью в исследовании общественного сознания и духовной культуры.

В исследовании Л.Н. Бровцовой историческое сознание рассматривается как «ядро социальной жизни; как звено, опосредующее воздействие материальных и духовных факторов. История предстает как процесс объективирования сознания в различных формах, как самовыражение и, одновременно, как самопознание, самопонимание человека» [3, с. 3].

При изучении исторического сознания следует выделить такой важный фактор его динамики как изменения в структуре социальной реальности, которые трансформируют сложившийся в историческом сознании субъекта образ прошлого. Говоря другими словами, историческое сознание подвержено постоянному воздействию как

внутренних, так и внешних социальных реалий, которые указывают на необходимость социальной переоценки пройденного пути и потребность в выборе дальнейшего варианта развития общества.

Подобная динамика исторического сознания, позволяя корректировать имеющиеся исторические представления на основе вновь поступившей информации, выступает условием как самоидентификации общества, его ориентации в мире, так и его самосохранения и обеспечения своей жизнеспособности. Так, Э.Дюркгейм выделяет следующие функции динамики исторического сознания: потребность общества в интерпретации истории для развития общественных отношений, в том числе для укрепления органической солидарности общества; тонкая подстройка исторического сознания выступает как способ массового самопознания и самооценки общества [4, с. 29].

В современной постклассической социологии историческое сознание и его динамика понимается либо как социальный ресурс личности (по П.Бурдьё), либо как алгоритм рефлексивного или практического знания (Э.Гидденс), как способ формирования компетентности личности. Историческое сознание выступает особым способом соединения личностного и институционального; габитусом, представленным системой устойчивых и переносимых диспозиций, связывающих индивида с историей (П.Бурдьё). Если для западной социологии историческое сознание является способом дефиниции современного общества и рационализации общественной жизни, то российские социологи видят в историческом сознании, прежде всего, обоснование необходимости общественной солидарности и взаимопомощи, реализации нравственного идеала.

В числе основных философско-методологических принципов изучения динамики исторического сознания следует выделить следующие. Прежде всего, это исходные принципы научного исторического исследования: принцип объективности и принцип историзма, успешно дополняемые диалектическими принципами развития, единства логического и исторического, всеобщей взаимосвязи. А также: принцип опосредованности, предпосылочности познания различных форм культурно-исторического опыта; и принцип процессуальности его динамики, подчеркивающий текучий и непрерывный характер данного опыта.

Принцип объективности обязывает рассматривать динамику исторического сознания в целом, опираясь на изучение объективных закономерностей, которые определяют процессы духовно-исторического развития; указывает на необходимость основываться на фактах в их истинном содержании, на важность рассмотрения каждого феномена в его многогранности и противоречивости, изучения всех фактов в их совокупности. Специфика формирования объективной истины в изучении динамики исторического сознания может быть осмыслена с точки зрения трех уровней – уровня объективности истории (содержательная истинность), уровня субъективности историка и уровня философской субъективности (оценочная истинность).

Принцип историзма предусматривает изучение общественных явлений в развитии, а также во взаимосвязи с другими, тоже развивающимися во времени явлениями; оценку явления, процесса, факта исходя из конкретных исторических условий того времени и определение характера их влияния на дальнейшее развитие общества.

Принцип единства логического и исторического применительно к исследованию изменений исторического сознания отражает процесс логизации динамики духовно-исторического опыта при помощи диалектической триады «тезис-антитезис - синтез», позволяющей вычленив такое содержание, в котором становится явным процесс развития.

Принцип развития в общей своей формулировке провозглашает направленное, закономерное изменение изучаемых объектов в качестве универсального их свойства; поступательное движение от низших форм материи к высшим, движение по спирали: через противоречия, отрицание отрицания, повторение предыдущих этапов, но на более высокой ступени развития. Данный принцип применительно к исследованию исторического сознания указывает на постоянную изменчивость историко-культурных

феноменов в пространстве и времени; а также на специфическую направленность процесса развития, задаваемую единством объективных и субъективных сторон. Кроме того, принцип развития подчеркивает «необходимость исследования духовно-культурных форм исторического сознания в развитии, с позиций единства моментов прерывности (качественной целостности) и непрерывности (исторической динамики)» [3, с. 11]. Так, структурализм, отвлекаясь от динамики исторического становления и утверждая примат синхронии над диахронией, абсолютизирует момент прерывности в исследовании исторического сознания. Герменевтическая же традиция, напротив, абсолютизирует момент непрерывности, раскрывая историческую динамику становления новых духовных феноменов из предшествующих.

Принцип всеобщей взаимосвязи подчеркивает важность учета всесторонней взаимосвязи и взаимодействия объектов. Согласно данному принципу, возникновение, изменение, развитие невозможно в изолированном состоянии, оно предполагает связь внутреннего и внешнего. Данный принцип ориентирует на изучение динамики исторического сознания во взаимодействии, взаимосвязи его форм, уровней и других структурных элементов. С этих позиций историческое сознание является «сложно-структурированным образованием, включающим уровни непосредственного переживания, истолковывающего реконструирования и моделирующего конструирования «исторического», а также уровень исторического мышления» [3, с. 6 - 7].

Принцип опосредованности, предпосылочности познания различных форм культурно-исторического опыта указывает не только на собственно гносеологические компоненты (будь то аналитическое и синтетическое априори, априорные основоположения, регулятивные принципы и «максимы разума»), но также и на «исторически сложившиеся формы ценностных и исторических ориентиров, отражающих социально-культурную детерминацию знания и выполняющих нормативные – философско-методологические и мировоззренческие функции» [5, с. 319]. Помимо концептуального уровня (философские принципы, идеалы и нормы, общенаучные методологические регулятивы, а также научная картина мира, стиль мышления и концепты здравого смысла) в предпосылочном знании существует и доконцептуальный уровень, который составляют положения здравого смысла, переживаемые образы воображения, идеалы, этические нормы и т. п., преобразующие и оценивающие действительность.

И наконец, *принцип процессуальности* динамики историко-культурного опыта, подчеркивает его текучий и непрерывный характер; континуальную природу историко-культурных феноменов, их качественную и количественную изменчивость в пространстве и времени.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант БРФФИ № Г15-106).

Список использованной литературы

1. Кон, И.С. Социология личности. – М., 1967.
2. Левада, Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы науки. – М., 1969.
3. Бровцева, Н.Л. Историческое сознание как предмет исторического познания / автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. филос. наук. – Киров, 2003.
4. Столяренко, Л.Д., Фролов, В.А. Методологические основания исследования исторического сознания // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2.
5. Микешина, Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. – М., 2005.